

Галоян Саргис Хачатурович,
к.ф.-м.н., зав. научно-исследовательским отделом педагогики,
Национальный институт образования
министерства образования и науки Республики Армения,
г. Ереван, Республика Армения

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО

Аннотация. В статье автор на основе анализа современной культурной и образовательной ситуации, пытается представить общие тенденции развития образования и прогнозировать составные элементы парадигмы образования в недалеком будущем. Такой прогноз необходим для правильного выбора вектора образовательных реформ.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, модернизм, постмодернизм, самостоятельность, личностно-ориентированное образование, проблемное обучение.

Galoyan Sargis Xachaturi,
Candidate of Physics-Mathematical Science,
Head of the Department of Pedagogical Research,
National Institute of Education of the MES of Republic of Armenia,
Erevan, Republic of Armenia

INFORMATION SOCIETY AND EDUCATIONAL MODELS OF THE FUTURE

Abstract. Analyzing the present cultural and educational situation, the author tries to present the general tendencies of the worldwide educational development, and predict the complex elements of the educational paradigm in the near future. This kind of prediction is necessary for choosing a correct vector for the educational reformation.

Keywords: globalization, information society, modernism, post-modernism, person-oriented education, problem training.

Предисловие. Сегодня все процессы, будь-то экономические, военные, научные или образовательные, – принимают глобальный характер; взаимоотношения усиливаются; изменения, происходящие в их результате,

отражаются на состоянии каждой страны. Становится невозможным жить изолированно от окружающего мира самодостаточной жизнью, как отдельной стране, так и отдельному человеку. И мышление человека вынужденно становится глобальным. Только анализом глобальной ситуации, в контексте глобальных задач человек или государство сможет решить собственные проблемы.

Не секрет, что цели нашего образования и стратегия развития образования формируются под заметным воздействием Запада. Мы следуем развитию Запада, принимаем его цивилизационную и культурную ориентацию и проходим или пытаемся пройти тот же путь развития. Однако сегодня уже становится понятным, что конец этого пути не виден и там, на Западе. В мире создалась новая ситуация, которая, может быть, наилучшим образом описывается термином «бифуркация». Это чересчур сложное, описывающее состояние неравновесия открытой системы понятие, которое никоим образом не позволяет прогнозировать переход к обычному уравновешенному или устойчивому состоянию. Подобное явление проявляется и в области образования. В подобных условиях слепо следовать западным развитиям просто опасно. Настало время встать на свои собственные ноги. Наше образование шаг за шагом должно освободиться от эпитонства и разработать собственную стратегию развития, что предполагает как изучение и учет внешних условий (формирование информационного общества, глобализацию), так и выявление внутренних потребностей и возможностей (национальные идеалы, ценностная ориентация, человеческий и образовательный капитал и т.д.).

Целью настоящей статьи является попытка в общих чертах представить парадигму образования на ближайшее будущее, точнее, те образовательные модели, стратегии, технологии обучения и воспитания, которые по всей вероятности найдут свое место в парадигме образования в недалеком будущем. Похожие попытки прогнозирования необходимы для осуществления сегодняшних образовательных реформ, выбора правильного вектора развития. Для того, чтобы

мы смогли наиболее правильно решить эту проблему, необходимо хотя бы поверхностно обратиться к той общественной среде и той культуре, в условиях которой формировались мы – люди 20-го века. Это наше прошлое и частично настоящее, от которого мы шаг за шагом отдаляемся в направлении к информационному обществу, к новому мышлению, новой культуре, чьи характерные черты представляет так называемый постмодернизм.

Культура модернизма. Современное мышление западного человека, в том числе и нашего армянского, формировалось в результате освоения и интериоризации культурного наследия века Просвещения. Это так называемый проект модернизма, который берет свое начало в 17-ом веке и просуществовал до середины 20-го века. В основе модернизма лежит Декартово дуалистическое мышление: жесткое разделение объекта от субъекта, так называемая классическая рациональность. Такая концепция мышления предполагает, что все наше знание о реальности сводится к системе знаний, которая построена по принципу иерархичности, а именно, сначала простейшие, самоочевидные истины, затем более сложные знания, полученные на их основе средствами логики. Такой подход углубили и развили практически все крупные мыслители эпохи Просвещения и последующих эпох, а именно, Спиноза, Кант, Гегель, Юм, Бекон, Гобс, Руссо, Локк и другие. Эта культура мышления ценит естественные науки как источник объективных сведений о природе, принимает силу его прогнозирования и неограниченные возможности служения человеку законов природы, изменения природы, власти над ней. ***Уважение к разуму человека является характерной особенностью модернистской культуры.***

Эта модель научного мышления проникает в образование. Мы сообщаем учащимся знания по принципу от простого к сложному, знания систематизируем и классифицируем, закрепляя их печатью стабильности и неопровержимости. Естественно, подразумевается, что учитель владеет этой, претендующей на статус абсолютной истины, системой знаний. Он передает эти знания своим ученикам,

оценивает и контролирует их усвоение. Такое оценивание, по-существу, не предполагает (не может предполагать) возможность диалога, поскольку диалог может возникнуть только вокруг спорных задач. *Монолог учителя* становится преимущественной формой организации урока. Система знаний – наука в культуре модернизма – представляется человеку как объективная реальность, как независимый от человека и открывающийся перед его взором третий мир. Как таковая, она не может стать материалом для диалога, она реальность, которую необходимо только признать и усвоить. В результате система оценивания также превращается в авторитарную процедуру, жестко определяющую статус человека, его место среди уровней объективного знания. Таким образом, в модернистской культуре школа по необходимости должна была представляться своим авторитарным строением и жесткой, упорядоченной системой передачи знаний, безразличной к интересам и потребностям ребенка. В такой системе учащийся рассматривается как пустой сосуд, который посредством учителя должен наполниться знаниями о мире, которые не имеют или почти не имеют ничего общего с его личностью и эмоциональной сферой. Эта система не имеющих личностного смысла знаний преподносится учащимся, что лишает его мыслительной активности, приводит его к пассивному созерцательному состоянию. Это на Западе. На Востоке картина несколько иная. Интересный сравнительный философский анализ Западной и Восточной культур и мышления провели И. Канаев и Ли Фан [6]. Они выдвигают проблему так называемого личностного знания, которое имеет глубокие корни, в частности, в китайской культуре. Интерес к личностному знанию продолжает расти и в кругах западных мыслителей [10]. Легко заметить, что в настоящее время мало-мальски действующие модели образования (знаниево-информационные, технократические и поведенческие) представляют собой различные проявления этого рационалистического мышления [1; 2].

Модернистская культура имеет глубокие корни в нашем духовном мире, она сформировала весь менталитет западного человека, а не только его научное мышление. Вот почему изменения нашей действительности так легко не приводят к изменениям мышления, в результате чего образовательные системы тоже проявляют консервативность. Сегодня человечество находится в пространстве модернистской культуры, однако уже зарождается новая культурная действительность – постмодернизм, что, как было отмечено, по существу есть философия или мировоззрение формирующегося информационного общества. Осмысление и оценивание этой только-только зарождающейся реальности даст возможность получить новое представление о формирующихся в ближайшем будущем новых моделях образования, что важно, поскольку это должно стать ориентиром для теоретического мышления нашей образовательной общественности.

Становящееся информационное общество. Что представляет из себя так называемое информационное общество? Это общество, в котором информация по своей важности получает статус равного материальному или даже более важному товару. Научные знания и информация становятся главными источниками общественных изменений. Работа и капитал теряют свое определяющее значение, конкурентоспособность государства становится полностью зависимой от уровня образования его граждан. Усовершенствование электронной техники и технологий определяет беспрецедентно быстрое развитие средств массовой информации. Сегодня уже сформировались и продолжают усовершенствоваться глобальные информационные сети, разрабатываются наиболее продуктивные технологии формирования виртуальной реальности.

Информационное общество создает новую ситуацию, для понимания и осмысления которой, и приспособления к ней нужны люди нового интеллектуального и нравственного уровня. Выявление этих новых качеств и разработка технологий их формирования является задачей образования. Таким

образом, информационное общество требует новое видение человека и тем самым новых целей и задач образования. Некоторые элементы этого нового видения уже известны образовательному сообществу, культура постмодернизма делает видимыми часть других элементов. Информационное общество живет в новом ритме, новом темпе времени, культурные отрезки времени быстро сменяют друг друга – обряды, традиции, обычаи теряют свою упорядочивающую общественную жизнь силу, формируются новые порядки и ценности. Однако и они не претендуют на долговременное влияние. Человек оказывается в неудобном, трудном положении. Он не успевает приспособиться к какому-то состоянию, как оказывается, что перед его глазами оно разрушается, и уже складывается новое состояние. У образования возникает задача формирования такого типа человека, такой психологической конструкции, которая была бы способна быстро приспособиться к меняющейся социальной и культурной действительности.

Другая реальность – это взрывоопасный рост объема научных знаний и вообще информации, что вынуждает человека обладать навыками быстрой ориентации в потоке сведений, а именно, поиск необходимой информации, ее отбор, обработка, сохранение и передача. А это требует от человека нового поколения высокого уровня компьютерной грамотности, владения информационными технологиями, технологиями общения для организации своей профессиональной деятельности и даже в быту. Перед нашими глазами изменились формы общения людей и общая культура. Еще недавно слово в своем устном или письменном выражении было основным источником получения и передачи информации. Слово предполагает ряд логических рассуждений, рациональных доводов, воздействие на сознание человека. Сегодня на смену слову приходят знаки и образы: интернетовские «смайлики» выражают разные оттенки чувств. Знаки и образы действуют не столько на сознание, сколько на подсознание, активизируют, возбуждают чувственно-эмоциональные сферы. В итоге в значительной степени увеличиваются возможности манипулирования

людьми, что и сегодня осуществляется, например, с помощью рекламных роликов, информационных потоков, разработанных специальными технологиями.

Духовное обеднение человека этим не заканчивается. Сегодняшнее поколение людей значительную часть своей жизни проводит в *виртуальном мире*. Этот мир незаметно меняет представления человека о жизни и смерти, о свободе и любви, о добродетели и пороках, что пока в достаточной мере не изучено. Для людей предыдущих обществ условия для объединения, сохранения взаимных связей были более благоприятными. Религия, семья, традиции были мощной объединяющей силой, в таких условиях человек чувствовал себя защищенным. Сегодня влияние этих факторов значительно ослабло. Новое поколение живет в мире новых ценностей и смыслов. Теряя бывшие ориентиры, человек нового поколения чувствует себя свободным в выборе ценностей и смыслов. Но он вынужден каждый раз делать этот выбор, что держит его в постоянном напряжении. Разница ценностей старого и нового поколений неизбежно приводит к конфликту. Эти явления делают общественную и индивидуальную жизнь неустойчивой, будущее – непредсказуемым и тем самым стрессовым. Общественное развитие последних 50-ти лет показало, что Западная культура, которая построена на основе понятий рационализма, сциентизма, индивидуализма и прогресса, больше не может служить надежным руководством для человечества. Об индивидуалистической ориентации в образовании я имел возможность высказаться в [3]. С другой стороны, жизнь сама утверждает, что провозглашенные идеи свободы, равенства, толерантности и братства не реализуются в жизни. В западной этике человек рассматривается, как самодостаточная и закрытая система, изолированная от воздействий как природы, так и общества. Этот тип человека, у которого личный интерес и свобода превыше всего, постоянно находится в отношениях конкуренции с другими людьми, что лишает его чувства удовлетворенности. Человек западных ценностей несчастлив. Он не чувствует себя связанным с природой или в сообществе с другими группами

людей, следовательно, у него нет оснований чувствовать себя счастливым. Агрессивно-индивидуалистическая этика с одной стороны, и модель свободной конкуренции в экономике с другой стороны, – формируют общество потребителей и человека с потребительской психологией, для которого материальное благосостояние становится самой большой ценностью. Постепенно углубляется неравенство между людьми. Согласно исследованиям М. Степанянца [11] сегодня почти миллиарду людей угрожает голод. Каждый год 8 миллионов людей умирает от голода и неудовлетворенного питания, каждый день умирает 22 тысячи детей, не достигнув возраста 5-ти лет, от бедности, в то время как 10% самых богатых людей владеют половиной всемирного дохода. Эта вопиющая несправедливость не способствует сближению народов и обеспечению общего мира. Этот нравственный кризис означает новое начало нового периода времени, переоценки старых ценностей и создания новых.

Даже эти поверхностные наблюдения показали ту страшную пропасть, у края которой оказался современный человек, или может быть ту каменистую высоту, которую ценой невероятных усилий необходимо преодолеть, чтобы в результате сложился тип нового человека, гражданин информационного общества. Объективный процесс формирования этого нового типа в заметной степени зависит конкретно от человека, его сознательных усилий, от тех образовательных парадигм и моделей, которые он разработает и положит в основу обучения и воспитания новых поколений.

Однако для получения полной картины нам необходимо обратиться к идейному течению так называемого постмодернизма, который сегодня стал интерпретатором новой социально-культурной реальности. Оно формировалось полвека назад, своими необычными идеями непрерывно возбуждает интерес широких масс интеллигенции и вызывает их удивление. Чувствуется, что в лице постмодернизма перед нашими глазами формируются элементы нового видения

мира. Мыслительные схемы модернизма пока работают, но последовательно получают удары от нового мышления постмодернизма.

Постмодернизм. Постмодернизм – мировоззрение информационного общества. Его главная особенность состоит в *плюрализме*, сосуществовании различных точек зрения и подходов [8]. Философская основа этого подхода заключается в том, что мир сам по себе очень сложная система, объяснить его законами науки и надеяться найти абсолютную истину – амбициозная миссия. Мир не подвержен объективному объяснению, его невозможно представить рациональными схемами. Следовательно, имеет право существовать любое объяснение, любая точка зрения и подход. Научные истины меняются в течение времени, одно и то же явление можно объяснить альтернативными теориями. Эти факты говорят о том, что согласно постмодернизму, оправдан плюрализм мнений как общая методология исследования мира. Все относительно, постмодернисты абсолютизируют относительность и воспринимают науку как разновидность интеллектуальной игры. Поскольку мир представляет из себя хаос, его невозможно объяснить научной теорией, построенной на интуитивно открытыми одной-двумя простыми истинами, как это предполагалось в культуре модернизма. Ризома (Гватари) – слово, наилучшим образом отражающее реальность [8, с. 829], что символизирует разнообразие, бесструктурность, запутанность и нелинейные связи. Постмодернисты пытаются освободить разум от оков рационализма, линейного детерминизма и жесткой логики, которые они считают предрассудками. Они отрицают модернистскую модель мира, предполагающую жесткие причинно-следственные связи, управляемую объективными законами. Природа – это открытая система, человек – одна из ее частей, а потому неоправданно разделение объект-субъект, что является основой модернистского мышления. Постмодернисты выдвигают важность так называемого синергетического типа мышления. Производственные, экологические, социально-культурные и политические системы – открытые, нелинейные и

неуравновешенные системы. Для их описания синергетика создала ряд новых понятий, а именно: самоорганизация, нестабильность, необратимость, бифуркация, диссипативная система, флуктуация, хаос, спонтанность и другие. Развитие нелинейных систем непредсказуемо, о них невозможно судить классическими стандартами рациональности, возможности их предсказуемости строго ограничены [4; 9]. Таким образом, жизнь предлагает новые структуры мышления, такие как требования нелинейного мышления, что и является задачей образования нового времени.

В области образования постмодернисты подвергают коренному пересмотру и переосмыслению те основы, на которых основано все здание европейской цивилизации и культуры. Они критикуют преобладание технократических подходов в образовании, сциентизм, монолог учителя, его ложную миссию сообщающего абсолютные истины. Они – сторонники разнообразия мнений, развития критического мышления, что возможно реализовать, по их мнению, в условиях организации проблемного обучения. Они отрицают различие статусов учебных предметов в учебных заведениях. Они отказываются от поиска универсальной теории построения содержания образования в пользу разнообразия дискурсов, отказа от общих целей и единых стандартов. Не усвоение готовых знаний, а создание собственных, открытие в себе новых возможностей, реализация собственного потенциала, нелинейное понимание причинности, восприятие мира как текста, признание учащегося как интерпретатора, а не объясняющего. Не существует объективной и абсолютной истины, все относительно. Следовательно, не имеет смысла передача готовых знаний, главное показать тот путь, по которому должен пройти учащийся, чтобы обеспечить собственное усвоение содержания образования. В знании абсолютизируется роль субъекта, т.е. субъект сам строит свою систему знаний, по-своему их интерпретирует. Такого рода плюрализм и релятивизм требуют отказа от категоричной позы учителя и перехода к диалогу учителя и учащегося. Образование должно помочь учащимся достигнуть

максимальной творческой свободы, максимальной степени самосознания. Не давать сведения и готовые выкладки, а поддерживать собственные усилия учащихся на пути освоения знаниями, давать те знания, которые основаны не на искусственных стандартах правильного и неправильного, а на собственном мнении. Учащийся сам строит собственное знание и разрабатывает собственное понимание истины и лжи.

Критическое усвоение постмодернистских представлений об образовании очень полезно, как для понимания образовательных проблем, так и с точки зрения создания будущих образовательных парадигм. Постмодернисты ставят задачу формирования самостоятельного и независимого мышления человека, требуют, чтобы любой материал представлялся в виде проблемы, а обучение организовывалось посредством диалога. Тем не менее, человек постмодернистского мировоззрения – это индивидуум, сконцентрированный на собственной личности, он стремится к свободному самоопределению, спонтанности, самоуправлению, преодолению всех ограничений и табу. Его фундаментальное стремление – создать свою собственную реальность, свой мир в качестве некоторой самоцели, релятивизация ценностей переходит все границы. В результате образование теряет свою функцию передачи подлинных ценностей, и тем самым усиления общественного организма, стабилизации, осмысления существования человеческой жизни. Воспитанный постмодернизмом человек – одинокая личность, он живет вне всяких законов и принципов, не ценит коллективный опыт, что придает смысл человеческой жизни. Он не принимает существование нравственных и художественных ценностей и требует, чтобы человек ни во что не верил, пробовал всего достичь своим собственным умом. Но это означает, что человека изначально лишить возможности освоить наследие существующей культуры, поскольку якобы это формирует стереотипы и лишает человека возможности свободно мыслить. Я считаю, что эта точка зрения не выдерживает критики, поскольку каждое мыслящее существо становится имеено

таким после осваивания им некоторого культурного наследия. На пустом месте, не имея ничего за спиной, он не в состоянии просто думать. Относительно ценностей можно иметь критическое отношение, можно даже отрицать, но только после их усвоения.

Контуры образования будущего. Настало время попытаться наметить контур образования ближайшего будущего. Из каких составляющих элементов будут состоять образовательные модели будущего? Прогнозировать, каким будет образование, скажем, через четверть века в этом быстро меняющемся времени – нереальное желание. Однако надо иметь в виду, что это будущее в какой-то степени строим мы, люди, соответственно нашим потребностям и идеалам. Объективный ход вещей создает новое состояние, скажем, быстрое развитие техники, информационных технологий, виртуальную действительность, процессы глобализации и т.д. В этом случае задача приспособления к этому состоянию, его частичному преобразованию и подчинению последнего стабильному развитию общественного организма становится зависимой от людей, предпринимаемых ими усилий. Этим самым я хочу сказать, что не существует однозначно объективного, независимого от людей развития образования, и прогнозирование будущего неизбежно переплетается с нашими пожеланиями выживания и расцветания.

В современном мире, как я уже отметил, очень мало факторов ориентирующих человека и дающих ему возможность самоидентификации. В этих условиях человек становится максимально беспомощным, и вынужден надеяться только на свои силы. Следовательно, в информационном обществе имеется реальная потребность **самостоятельности** и активности личности. Можно предположить, что в образовательных парадигмах ближайшего будущего формирование самостоятельности станет важным положением, и необходимо будет разработать методы и технологии для его формирования. Соответственно, формирование навыков самообучения и самовоспитания станет стержневой задачей образования.

Самообразование и самовоспитание возможны, если учащийся имеет идеал, т.е. в его сознании сложился образец личности, к которому он стремится, и эти стремления, усилия эмоционально насыщены. Однако, этот идеал не есть нечто стандартное, что распространяется равномерно на всех и обязательно для всех. Этот идеал создает сам учащийся, это нечто неповторимое и оригинальное. Задача школы, таким образом, не столько навязать какой-то идеал учащимся, сколько поощрять самобытность, убедить учащихся в том, что каждый из них уникален и, при определенных усилиях, может развить в себе и проявить эту уникальность. Таким образом, каждый учащийся должен определить свою дорогу, совершить самооткрытие и наметить свой путь саморазвития.

Вышесказанное показывает, что образование в ближайшем будущем будет *личностно-ориентированным образованием*. Только такое образование сможет помочь человеку жить и противостоять вызовам информационного общества. Идея личностно-ориентированного образования не нова, однако до сих пор она осталась только на бумаге, она не нашла места в образовательной практике. Одна из причин этого его дороговизна, другая - это то, что со стороны образовательного сообщества оно не воспринимается серьезно, не предпринимается никаких серьезных усилий для развития этой модели образования. Личностно-ориентированный подход ставит некоторые требования к формам организации обучения. Действительно, самостоятельная личность – личность, способная самостоятельно мыслить. Личность, которая не имеет склонности зубрить, а может только исследовать, не настроена неускониительно верить преподносимым ему сведениям, она сторонник критического усвоения знаний. Для формирования таких качеств школа должна превратить учебную деятельность в *учебно-исследовательскую*. Это означает, что в будущем должны исчезнуть методы, основанные на передаче информации и пассивном ее усвоении, предпочтение должны получить проектные технологии.

Соответственно изменится и система оценивания, вместо оценивания отдельных знаний и навыков будут оцениваться более обобщенные качества, а именно компетенции, что, в конце концов, и на Западе, и в нашей стране исключит из педагогической практики образование, основанное на стандартах. Однако не будет стандартизироваться и состав компетенций (ключевых компетенций), как заменяющая знания и навыки некая новая обязательная содержательная составляющая образования. Принимая, что каждый учащийся неповторим, оценивание возьмет на себя функцию протоколирования личного роста каждого учащегося, открытия динамики его развития.

Совместно с организацией учебно-исследовательской деятельности на первый план выйдут **методы проблемного обучения**. Это последнее заключение следует из требований усиления учебной мотивации учащихся сегодня и в будущем, вызова интереса, обучения думать. Технология проектов и практика организации проблемных уроков будут направлены на формирование у учащихся креативности и критического мышления. Эти качества не позволят человеку с легкостью подвергнуться манипуляциям, попасть под влияние различных идеологий. Креативность и критическое мышление – те основы, обладая которыми человек может преобрести твердые убеждения, в широком смысле, построить собственное мировоззрение. Отметим однако, что современная школа указанные выше качества в основном уничтожает. Несмотря на то, что в образовательном обществе существует осознание важности этих качеств, в действующих условиях знаниевого похода оно не становится реальной практикой. Дает себя знать и недостаток качественных кадров. На уровне учебников и программ задача также четко не сформулирована, учитель чувствует недостаток методических рекомендаций. Проблема качественных педагогических кадров в Армении и, возможно, в других странах, не из легко решаемых задач. По этой причине будущие реформы должны будут быть направлены на доведение до минимума зависимости учащихся от уровня знаний и навыков учителя. Интернет и другие

информационные средства должны будут широко использованы для развития и расширения возможностей on-line обучения. Индивидуализированное обучение, которое в прошлом было в почете, а теперь невозможно, благодаря Интернету вновь станет возможным. Сегодня on-line обучение не имеет возможности дать учащемуся систематизированные знания, например, сформировать у него строгую систему научных представлений. Она может исказить и систему нравственных ценностей человека. Однако не думаю, что это принципиально нерешаемые задачи.

Какое место займет обучение сотрудничества в образовательных стратегиях 21-го века? Его ценность не уменьшится. Необходимость навыков сотрудничества диктует сама практическая жизнь. В глобализирующемся мире взаимные общения становятся более частыми и наиболее интенсивными. Недостаток культуры сотрудничества может стать судьбоносным для личности. Вот пример из реальной жизни, который приводит Ерванд Зарьян – главный инженер корпорации Синописис, председатель общества Синописис Армения. Он выбрал 20 студентов из Армении и в течение года готовил их для работы по какой-то специальности. На следующий год он принес им программу конкретной работы. Далее он пишет: « Из общей группы мы выделили 4 человека, чтобы они проделали исследовательскую работу, разработали проект. Через год мне представили 4 проекта, т.е. каждый из них разработал свой собственный проект, вместо одного проекта мне представили 4 проекта. Им казалось, что я буду доволен, в то время как они допустили ошибку, по причине которой выполнение заказа отложилось еще на год..... Они не знали, как работать вместе.... У них не было опыта работы в команде, они не объединили свои идеи, каждый из них хотел выделиться. Мы прождали еще год. На этот раз были представлены 2 проекта. Реальность заключалась в том, что они не признали один другого в качестве менеджера, каждый из них считал себя лучшим. Это стало серьезным препятствием, преодолеть которое стало возможным только после прохождения

специального обучающего курса, где обучали работать в команде» [5, с. 22-23]. Это явление характерно для нашей ментальности. Мы должны провести серьезную работу по искоренению из нашей психологии эгоцентрического мышления.

Важное место отношениям сотрудничества в педагогике придает М. Мкртчян. В своей книге «Перспективы развития общего образования в Республике Армения» будущее образования обозначается в контексте коллективного обучения. Утверждается, что имеющие место конкурентные отношения в образовании, в конце концов, уступят место отношениям сотрудничества, и «основанный на отношениях сотрудничества учебно-воспитательный процесс рано или поздно приведет к пересмотру традиционных видов обучения» [7, с. 27]. Заметим, что такой подход имеет особую философскую основу. Автор, кажется, считает, что движущей силой развития образования являются не столько объективные процессы развития экономики или общества (информационное общество, глобализация и т.д.), сколько массовое осознание важности отношений сотрудничества и замена действующих конкурентных отношений последним во всех областях реальности. Очевидно, что эти два, объективный и субъективный, факторы взаимно связаны и обуславливают друг друга. Уникальность подхода заключается в подчеркивании первичности субъективности.

Прогрес науки и особенно экомомическое развитие естественно создадут потребность в новых компетенциях, что невозможно прогнозировать. Однако одно очевидно, сегодня уже опасно слепо подражать образовательному опыту Западной или какой-либо другой более развитой страны. Никакой приобретённый опыт не проживет более десяти-пятнадцати лет. Нам необходимо хорошо потрудиться, чтобы разработать собственный путь развития образования. Только в условиях собственной парадигмы образования мы избежим роли стать жертвой стихийных воздействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галоян С. Глобализирующийся мир и социоцентрические модели образования // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 9. – С. 186-191.
2. Галоян С. Таксономия учебных целей Б. Блума и практика современного образования // *Вестник Черкасского университета*. – 2016. – №2. – С. 23-30.
3. Галоян С. Мы и наше воспитание // *Педагогика*. – 2015. – № 2. – С. 37-55 (Республика Армения).
4. Гобозов И. Постмодернизм – эпоха медиократов // *Вопросы философии*. – 2015. – № 12.
5. Дзореан Е. Выберите ту специальность, которая была вчерашним богатством нашей страны и сила сегодняшнего и завтрашнего дня // *Экономика*. – 2016. – №33. – С. 22-24 (Республика Армения).
6. Канаев И., Ли Хуэй Фан. Системы обучения и понимание знания // *Вопросы философии*. – 2016. – № 9.
7. Мкртчян М. Перспективы развития общего образования Республики Армения. – Ереван, 2016. – 32 с.
8. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
9. Панарин А. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // *Вопросы философии*. – 2003. – № 6. – С. 16-36.
10. Полани М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985 г.
11. Степанянц М. Цены и ценности в эпоху глобализации // *Вопросы философии*. – 2016. – № 1.